

А. В. Мартынюк

РЫЦАРЬ ЭНГЕЛЬБРЕХТ ЗОББЕ ПОКУПАЕТ ЗАМОК, ВЫБИРАЕТ СЕБЕ СЮЗЕРЕНА И ОТПРАВЛЯЕТСЯ В РЕЙЗУ ПРОТИВ ЗЛЫХ ЖЕСТОКИХ ЯЗЫЧНИКОВ*

Аннотация

Статья посвящена Энгельбрехту Зоббе, рыцарю из региона Нижнего Рейна, активному участнику политической и военной жизни своего времени (вторая половина XIV в.). Среди эпизодов биографии рыцаря Энгельбрехта – участие в крестовом походе на земли Руси и Литвы в 1381–1382 гг., который организовал Энгельберт III, граф Марка. В статье ставится вопрос о мотивах крестоносцев – как правителей, так и простых рыцарей – и связи этих мотивов с политическими, социальными и культурными реалиями их жизни.

Ключевые слова

крестовые походы, «язычники и схизматики», регион Нижнего Рейна, рыцарская культура, визуальные источники

История Балтийского региона в XIV в. прошла под знаком военного противостояния Тевтонского ордена с Великим княжеством Литовским – «Языческой империей» (по выражению английского исследователя Стивена Роуэлла), объединявшей земли собственно Литвы и огромные пространства восточнославянских земель. В этой войне на стороне Ордена выступали рыцари из всех стран Латинского мира, прибывавшие

* Данная публикация подготовлена в рамках проекта «Крестовый поход и паломничество в регионе Балтийского моря как семейная традиция: исследование на примере графов Марка (XIII–XV вв.)» при поддержке Фонда Герды Хенкель (Дюссельдорф, Германия) / Diese Publikation ist im Rahmen des Projekts “Kreuz- und Pilgerfahrt im Ostseeraum als Familientradition: eine Fallstudie zu den Grafen von der Mark (13.–15. Jahrhundert)” mit Unterstützung der Gerda Henkel Stiftung (Düsseldorf, Deutschland) entstanden.

Цитирование: Мартынюк А. В. Рыцарь Энгельбрехт Зоббе покупает замок, выбирает себе сюзерена и отправляется в рейзу против злых жестоких язычников // Человек и власть в эпоху русского Средневековья. М.: ИРЯ РАН, 2024. С. 30–37.

в Пруссию и Ливонию для участия в рейзах (крестовых походах) против «литовских язычников и русских схизматиков». Автор данных строк неоднократно обращался к этой проблематике в своих работах. В настоящей статье предметом рассмотрения является история немецкого рыцаря из региона Нижнего Рейна, в биографии которого есть факт участия в крестовом походе на земли Руси и Литвы.

Проблематике рейз посвящены фундаментальные работы немецкого медиевиста Вернера Паравичини, показавшего их значение в рыцарской культуре своего времени. Обращаясь к феномену рейз из современной перспективы, исследуя биографии их участников, невозможно не задаться вопросом: зачем им это было нужно – и правителям, и простым рыцарям? Придворные поэты (Петер Зухенвирт в Австрии, «гельдернский герольд» и «клековский герольд» на Нижнем Рейне и др.) пафосно живописуют подвиги своих сюзеренов и их верных рыцарей в землях язычников, но даже из этих описаний становится очевидным, что рыцарям там делать было нечего. Какую выгоду мог получить владетельный граф или даже простой рыцарь от участия, например, в набеге на Жемайтию – одну из основных целей крестоносных рейз в XIV в.? Это был Богом забытый край, бедная земля и бедные люди, ни о какой материальной добыче не могло быть и речи, да и символическая добыча представляется неочевидной – по крайней мере, из современной перспективы. Что мотивировало герцогов, графов и простых рыцарей? «Почему они ездили?» – так сформулировал проблему В. Паравичини и вынес этот вопрос в заглавие своей книги [Paravicini 2020]. Попробуем ответить на этот вопрос на примере конкретного похода и конкретного рыцаря.

Коротко остановимся на политическом контексте рассматриваемых событий. После смерти великого князя Ольгерда в 1377 г. в Великом княжестве Литовском развернулась борьба за власть между представителями династии Гедиминовичей. Одним из эпизодов междоусобной войны была борьба за Полоцк – важный политический центр Великого княжества Литовского, обладавший давними традициями собственной государственности и сохранявший свою самостоятельность под властью литовских князей. С целью укрепления своего положения, великий князь Ягайло в 1381 г. передал Полоцк своему брату Скиргайло. Однако полочане отказались принять князя-язычника и изгнали его. Ягайло выделил своему брату большое войско («рать свою всю литовскую и рускую»), с которым тот осадил город. Находясь под стенами Полоцка, Скиргайло обратился за помощью к отделению Ордена в Ливонии, который во внутривполитической борьбе в Великом княжестве Литовском поддерживал Ягайло. 10 августа 1381 г. под стенами Полоцка появилось войско крестоносцев под личным началом ливонского магистра Вильгельма фон Фримерсхайма. Объединенное войско осаждало Полоцк на протяжении 13–14 недель, но не добилось успеха. Данный эпизод внутривполитической борьбы в Великом княжестве Литовском получил достаточно широкое отражение в письменных источниках – в белорусско-литовском, псковском и новгородском летописании, а также в орденской хронистике. Все источники отмечают, что ливонский магистр привел под стены Полоцка сильное войско. Это объясняется тем, что в осаде Полоцка принял участие значительный контингент рыцарей-«гостей» с Нижнего Рейна под предводительством Энгельберта III, графа Марка. Данное военное предприятие было подробно рассмотрено нами недавно в отдельной статье [Мартынюк 2023].

Поход под Полоцк имел заметный отклик и в немецких землях. Придворный хронист династии графов Марка и Клеве повествует, что граф Энгельберт III вместе с «немецкими господами из Пруссии и Ливонии» принял участие в походе против «одного города, который называется Полоцк, в котором живут сарацины и прочие злые жестокие язычники» (*eune Stat, geheiten Plosko, dair die Sarracenen ind boese wreet volck van Heyden in woenden*) [Clevische Chronik 1884, S. 29]. Анонимный «клековский герольд» в похвальной песне рыцарю Генриху фон Хюкельхофену говорит о его участии «под Полоцком в большом штурме, [где] Господь помог своим избежать всех опасностей»

(vor Plosskaw an dem sturm grot / got helff den seinen auß aller not) [цит. по: Nolte 1983, S. 194]. Итак, это была достаточно резонансная военная экспедиция. Источники позволяют назвать около десятка имен рыцарей, принявших участие в этом походе, в рамках данной статьи мы остановимся на одном из них – Энгельбрехте Зоббе (Engelbrecht Sobbe). Энгельбрехт Зоббе был в числе шести рыцарей с Нижнего Рейна, спутников графа Энгельберга III, которые накануне Рождества 1381 г. взяли в Мариенбурге в долг 200 золотых гульденов [Arnold 1968, S. 89–90]. По-видимому, рыцари поиздержались в затянувшемся походе, который начался в августе 1381 г. с осады Полоцка и завершился в феврале 1382 г. набегом под стены Тракайского замка в Литве. В отличие от осады Полоцка, набег оказался удачным – войско крестоносцев не встретило серьезного сопротивления со стороны язычников, было захвачено большое количество пленников и добычи. Это вполне можно было рассматривать как успех – рыцари выполнили свой долг воинов Христовых и могли возвращаться домой. С чувством выполненного долга вернулся домой и Энгельбрехт Зоббе, герой нашего рассказа.

Что мы знаем про рыцаря Энгельбрехта Зоббе? Род Зоббе (Sobbe, Zobbe) известен с начала XIV в., его представители служили многим правителям в регионе Нижнего Рейна. «Наш» Энгельбрехт появляется в источниках около 1350 г. на службе архиепископов Кёльна, а также графов Марка и Берга [Paravicini 2020, S. 462–463]. Ему, как и многим рыцарям того времени, было тесно в небольших рейнских графствах: в самом разгаре была Столетняя война, и все уважающие себя рыцари считали своим долгом отправиться на поля Нормандии и Шампани. Так поступил и рыцарь Энгельбрехт, ставший под знамена Эдуарда «Черного Принца» и принявший участие в его знаменитых гасконских походах 1355–1357 гг. Энгельбрехт Зоббе служил за деньги: источники называют суммы в 1800, 3000, 4450 золотых монет (французских королевских эю), которые он получал за свою службу разным господам [Paravicini 2020, S. 463]. Он быстро вырос до предводителя отряда наемников – в одном из эпизодов речь идет о 40 всадниках, которых он в 1356 г. обязался выставить по заключенному контракту. Но его влияние измерялось не только в деньгах: рыцарь Энгельбрехт был хорошо интегрирован в социальные сети знати и рыцарства региона Нижнего Рейна. Так, в 1362 г. он фигурирует в качестве возможного третейского судьи в договоре между Энгельбертом III, графом Марка, и его братом Адольфом, на тот момент епископом Мюнстера [Urkundenbuch 1853, № 631, S. 532]. В этом чрезвычайно важном договоре братья согласовали свою позицию по вопросу «клеветского наследства» в случае смерти без наследников их дяди, графа Иоганна Клевского (такой случай наступил в 1368 г., новым графом Клеве стал Адольф, сложивший с себя духовный сан). Позже, в 1381 г., Энгельбрехт Зоббе выступил одним из трех посредников (наряду с двумя графами) при организации свадьбы графа Энгельберга III с Елизаветой фон Шпонхайм, а также в качестве поручителя по вопросу выделения невесте замка Веттер и денежного содержания [Regesten 1988, № 1931, S. 194–195; № 1937, S. 198–199]. Итак, перед нами довольно авторитетный рыцарь, игравший самостоятельную политическую роль в регионе Нижнего Рейна. «Слуга многих господ и участник многих военных кампаний, человек, который чего-то добился в жизни», – так характеризует его В. Паравичини [Paravicini 2020, S. 463]. Умер Энгельбрехт Зоббе около 1396 г.

Видимо, наемная служба приносила рыцарю Энгельбрехту хороший доход. В 1366 г. он купил у кёльнского архиепископа замок Эльберфельд (ныне район в городской черте Вупперталя) – очень хороший, сильно укрепленный замок, один из лучших во владениях кёльнской диоцезии. Данная покупка хорошо засвидетельствована комплексом документов – собственно договором, его подтверждениями, поручительствами и распиской о получении денег (2500 «хороших старых» золотых монет) [Urkunden 1886, № 512–517, S. 180–190]. Итак, «жизнь удалась» – рыцарь Энгельбрехт обеспечил себе и своим потомкам (с этого момента они начинают именоваться «Зоббе из Эльберфельда») достойное и самостоятельное положение. Но вместе с приобретением

замка встал вопрос о выборе сюзерена – кому служить, в какую корпорацию встроиться новоиспеченному владельцу замка?

При изучении истории нижнерейнских земель в XIV в. обращает на себя внимание следующее обстоятельство. Собственные владения и силы их правителей были крайне невелики, небольшими по численности были и корпорации знати отдельных герцогств и графств. Но существовала очень разветвленная система взаимоотношений между правителями и рыцарством. Герцоги и графы стремились привязать к себе рыцарство своих и соседних земель; в свою очередь рыцари очень активно вступали в договорные отношения с владетельными князьями. Одной из наиболее распространенных форм таких отношений со стороны рыцарей было объявление своего замка «открытым домом» для того или иного правителя (иногда для нескольких правителей одновременно). В соответствии с таким договором, последний мог неограниченное время находиться в замке, размещать в нем гарнизон, использовать в военных целях и т. д. Таким образом, это была форма вступления рыцаря в отношения зависимости от владетельного князя. Это был динамический процесс, договора часто обновлялись, и очень многое зависело от личности правителя – что тот или иной герцог или граф мог предложить рыцарю, чем мог привлечь его к своему двору.

Сильно упрощая, рыцарь Энгельбрехт Зоббе мог выбрать один из трех вариантов: служить кёльнским архиепископам, графам (с 1380 г. – герцогам) Берга или графам Марка. Все варианты имели как свои плюсы, так и минусы. Архиепископы Кёльна были влиятельными имперскими князьями – но они не могли предложить амбициозному рыцарю участие в модных новациях светской рыцарской культуры – таких, например, как рейзы против язычников. Графы и герцоги Берга (боковая ветвь герцогского дома Юлиха) были также сильными и влиятельными правителями, но и они отличались в это время определенной «пассивностью» в отношении рейз, паломничеств и иных дальних экспедиций – они только недавно (в 1348 г.) получили графство Берг и были заняты укреплением своего положения в новых владениях. Напротив, Энгельберт III, граф Марка, был фигурой почти «идеального сюзерена» для честолюбивого рыцаря. Правящий граф на протяжении почти полувека (1347–1391 гг.: «Пятьдесят лет в седле» – так назвал свой роман о графе Энгельберте современный немецкий автор Эрнст Доссманн), участник всех войн и конфликтов в регионе, почетный гость при дворах императора Священной Римской империи и короля Франции, паломник в Святую землю, рыцарь Ордена Св. Гроба Господня в Иерусалиме, организатор двух самостоятельных походов против язычников и схизматиков (в 1353–1354 и 1381–1382 гг.). Такой сюзерен мог обеспечить своему вассалу «подключение» к самым «модным трендам» рыцарской культуры того времени (об «аристократической моде» считает возможным говорить В. Паравичини [Paravicini 2020, S. 469]). И Энгельбрехт Зоббе делает свой выбор – 21 января 1369 г. он объявляет свой замок «открытым домом» для графа Марка [Urkundenbuch 1853, № 686, S. 587], становится в последующие годы одним из самых верных его вассалов, отправляется вместе с ним в поход «против злых жестоких язычников» на восток Европы, на земли Руси и Литвы.

Интересно отметить, что выбор рыцаря Энгельбрехта Зоббе вызвал некоторый резонанс в региональном политическом контексте. Замок Эльберфельд был построен как форпост кёльнских архиепископов против графов Марка; переход этого форпоста под контроль возвышающейся династии должен был вызвать резкую реакцию у ее соперников и недоброжелателей. И действительно, уже 10 мая 1369 г. граф Готфрид IV фон Арнсберг, не имевший наследников, заверил акт, согласно которому графство Арнсберг со всеми своими владениями, доходами, правами и пр. передавалось в дар Кёльнскому архиепископству [Urkundenbuch 1853, № 689, S. 589–591]. Новое приобретение серьезно усиливало архиепископство и заметно меняло расклад сил в регионе. Фактически это была продажа, решение о которой было принято годом

раньше (25 августа 1368 г.), однако за денежными вопросами ясно просматриваются и политические мотивы. Графы Арнсберга были давними противниками графов Марка за влияние в регионе, а граф Готфрид – еще и личным врагом графа Энгельберта III (воинственный Энгельберт в 1366 г. захватил и сжег его резиденцию город Арнсберг). Поэтому в подтверждающий акт от 10 мая 1369 г. оказалось включено специальное условие, что графство Арнсберг (или его части) не могло в будущем быть продано или в какой-то иной форме передано «графам Марка или же какому-либо человеку из Марка» (an den greuen van der Marke, noch an eynchen merkeschen man). Данное условие графа Готфрида – несомненная реакция на переход владельцев замка Эльберфельд в сферу влияния графов Марка, а в неназванном по имени «человеке из Марка» можно с полным основанием видеть Энгельбрехта Зоббе. Так «слуга многих господ» сам стал самостоятельным субъектом политических отношений в регионе Нижнего Рейна.

Для завершения картины обратимся к визуальному источнику, а именно к так называемому «Белленвильскому гербовнику». Этот замечательный памятник средневековой геральдики и рыцарской культуры в целом был создан в конце XIV в. и в настоящее время находится на хранении в Национальной библиотеке Франции [Armorial Bellenville]. Гербовник состоит из общей части («геральдические провинции» средневековой Европы) и отдельных «геральдических свитков», отражающих какие-либо конкретные события (турниры, походы, почетные застолья и пр.). Нас интересует свиток номер IX (fol. 66v–67v), в котором представлены гербы 36 рыцарей. Первый герб этой серии снабжен знаменем святого Георгия – как правило, под этим знаменем выступали «гости» Ордена, прибывавшие в Пруссию для участия в рейзах против язычников (иллюстрация 1). Это позволило В. Паравичини определить данный свиток как изображение гербов рыцарей – участников конкретной рейзы – и по косвенным признакам датировать его временем около 1379/1381 гг. В развитие данной гипотезы нами было обосновано предположение, что данный свиток отражает поход графа Энгельберта III на земли Руси и Литвы в 1381–1382 гг. (не менее восьми гербов из свитка принадлежат рыцарям, об участии которых в походе известно по письменным источникам [подробнее см.: Мартынюк 2023, с. 39–41]). На той же странице, что и знаменосец святого Георгия, представлены украшенный шлем и гербовый щит рыцаря, который обозначен как «господин Зоббе» (her Sobbe). Лицо рыцаря скрыто забралом – но нам все-таки удалось взглянуть на героя нашего рассказа.

Итак, сделаем выводы. Для того, чтобы повысить собственный престиж и привлекательность своего двора, амбициозным правителям нужно было реагировать на запросы рыцарства и соответствовать нормам рыцарской культуры. Участие в походах против «язычников и схизматиков» было во второй половине XIV в. неотъемлемой характеристикой как идеального рыцаря, так и идеального государя. Несомненно, в основе этого лежал рыцарский этос – самосознание воинского сословия европейского Средневековья как воинов Христовых (*milites Christi*), защитников Христианского мира от окружающих его врагов. Но, очевидно, помимо этого играли роль и другие факторы. Активная внешняя политика, участие в военных походах в иных землях и в дальних паломничествах к святым местам, организация рейз в Пруссию – все это также были средства поднятия престижа правителя и консолидации им вокруг себя рыцарства своего княжества и соседних земель. Таким образом, резонансный поход графа Энгельберта III и его союзников на «языческий город Полоцк» оказывается не только рыцарским «приключением» (*avanture*), но и важным элементом династической политики графов Марка.

В заключение поставим два простых, даже прямолинейных вопроса, и дадим ответы на них.

Что получил граф Энгельберт III, организовав рейзу на земли Руси и Литвы? – Он укрепил свои связи с рыцарством нижнерейнских земель и в перспективе получил новых верных вассалов.

Source gallica.bnf.fr / Bibliothèque nationale de France. Département des Manuscrits. Français 5230

Иллюстрация 1. Фрагмент «Белленвильского гербовника» (fol. 66v)

Гербы участников похода графа Энгельберта III. Герб рыцаря Энгельбрехта Зоббе представлен третьим в верхнем ряду [Armorial Bellenville].

Что получил рыцарь Энгельбрехт Зоббе, приняв участие в походе против «злых жестоких язычников»? – Он поднял свой престиж, приобщился к высокой рыцарской культуре своего времени и, в конечном итоге, попал в Историю – ведь именно благодаря этому мы сегодня говорим о нем.

БИБЛИОГРАФИЯ

Источники

Armorial Bellenville. Bibliothèque nationale de France. Département des Manuscrits. Français 5230 (<https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b8470169b>).

Clevische Chronik 1884 – Clevische Chronik nach der Originalhandschrift des Gert van der Schuren / Hrsg. von R. Scholten. Cleve: Druck und Verlag von Fr. Boss, 1884. 278 S.

Regesten 1988 – Regesten des Archivs der Grafen von Sponheim: 1065–1437 / Bearb. von J. Mötsch. Teil 2: 1371–1399 (Regesten Nr. 1515–2992). Koblenz: Verlag der Landesarchivverwaltung Rheinland-Pfalz, 1988. 625 S.

Urkunden 1886 – Urkunden und Regesten zur Geschichte des Geschlechtes der Freiherren von Elverfeldt / Hrsg. von E. Aaander-Heyden. Bd. I (bis 1500). Elberfeld: Druck von A. Martini & Grüttesien, 1886. 315 S.

Urkundenbuch 1853 – Urkundenbuch für die Geschichte des Niederrheins oder des Erzstifts Cöln, der Fürstentümer Jülich und Berg, Geldern, Meurs, Cleve und Mark, und der Reichsstifte Elten, Essen und Werden / Hrsg. von Th. J. Lacomblet. Bd. III. Düsseldorf: In Commission der Schaub'schen Buchhandlung, 1853. 992 S.

Литература

Мартынюк 2023 — Мартынюк А. В. Немецкие крестоносцы в битве за Полоцк в 1381 г. // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия А. Гуманитарные науки. 2023. № 2 (67). С. 36–43.

Arnold 1968 — Arnold U. Engelbert III. Graf von der Mark, seine Kreuzfahrten ins Heilige Land, nach Livland und nach Preußen // Beiträge zur Geschichte Dortmunds und der Grafschaft Mark. Bd. 64. Dortmund: Im Verlage des Historischen Vereins Dortmund, 1968. S. 77–95.

Nolte 1983 — Nolte Th. Lauda post mortem. Die deutschen und niederländischen Ehrenreden des Mittelalters. Frankfurt am Main; Bern: Peter Lang, 1983. 325 s.

Paravicini 2020 — Paravicini W. Adlig leben im 14. Jahrhundert. Weshalb sie fuhren: die Preußenreisen des europäischen Adels. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 2020. 807 s.

Сведения об авторе

Алексей Викторович Мартынюк, доктор исторических наук, профессор
Минск, Беларусь
a.martyniuk@mail.ru

A. V. Martyniuk

KNIGHT ENGELBRECHT SOBBE BUYS A CASTLE, CHOOSES A SUZERAIN, AND GOES FOR THE REYSE AGAINST THE EVIL CRUEL PAGANS

Abstract

The article focuses on Engelbrecht Sobbe, a knight from the Lower Rhine region, an active participant of the political and military life of his time (second half of the 14th century). Among the episodes of the knight Engelbrecht's biography is participation in the crusade to the lands of Rus' and Lithuania in 1381–1382, organized by Engel-

bert III, Count of Mark. The article questions the motives of the crusaders – both rulers and ordinary knights – and the relationship of these motives to the political, social, and cultural realities of their time.

Keywords

crusades, “pagans and schismatics”, Lower Rhine region, chivalric culture, visual sources